

**Кавказцы или подвиги и жизнь
замечательных лиц, действовавших на
Кавказе**

Выпуски 1-12

УДК 93
ББК 63.3
К12

К12 Кавказцы или подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе: Выпуски 1-12 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 254 с.

ISBN 978-5-458-38529-9

Оригинальное название: Кавказцы или подвиги и жизнь замечательных лиц действовавших на Кавказе. Выпуски 1-12. Кавказской войной в истории России называют военные действия 1817 – 1864 годов, связанные с присоединением Чечни, Горного Дагестана и северо-западного Кавказа к России. Одновременно с Россией этот регион пытались включить в сферу своего влияния Турция и Иран, поощряемые Англией и Францией. После подписания манифеста о присоединении Картли и Кахетии (1800 – 1801) Россия втянулась в соби́рание земель на Кавказе. Произошло последовательное объединение Грузии (1801 – 1810 гг.), Азербайджана (1803 – 1813 гг.), но их территории оказались отделенными от России землями Чечни, горного Дагестана и северо-западного Кавказа. Они были населены воинствующими горскими народностями, которые совершали набеги на кавказские укрепленные линии, мешали связям с Закавказьем. Поэтому к началу XIX века присоединение этих территорий становится одной из важнейших военно-политических задач России. Кавказская война выдвинула большое количество талантливых военачальников высшего и среднего ранга. Об их жизни и подвигах, а также о подвигах рядовых участников войны и рассказывает настоящее издание.

ISBN 978-5-458-38529-9

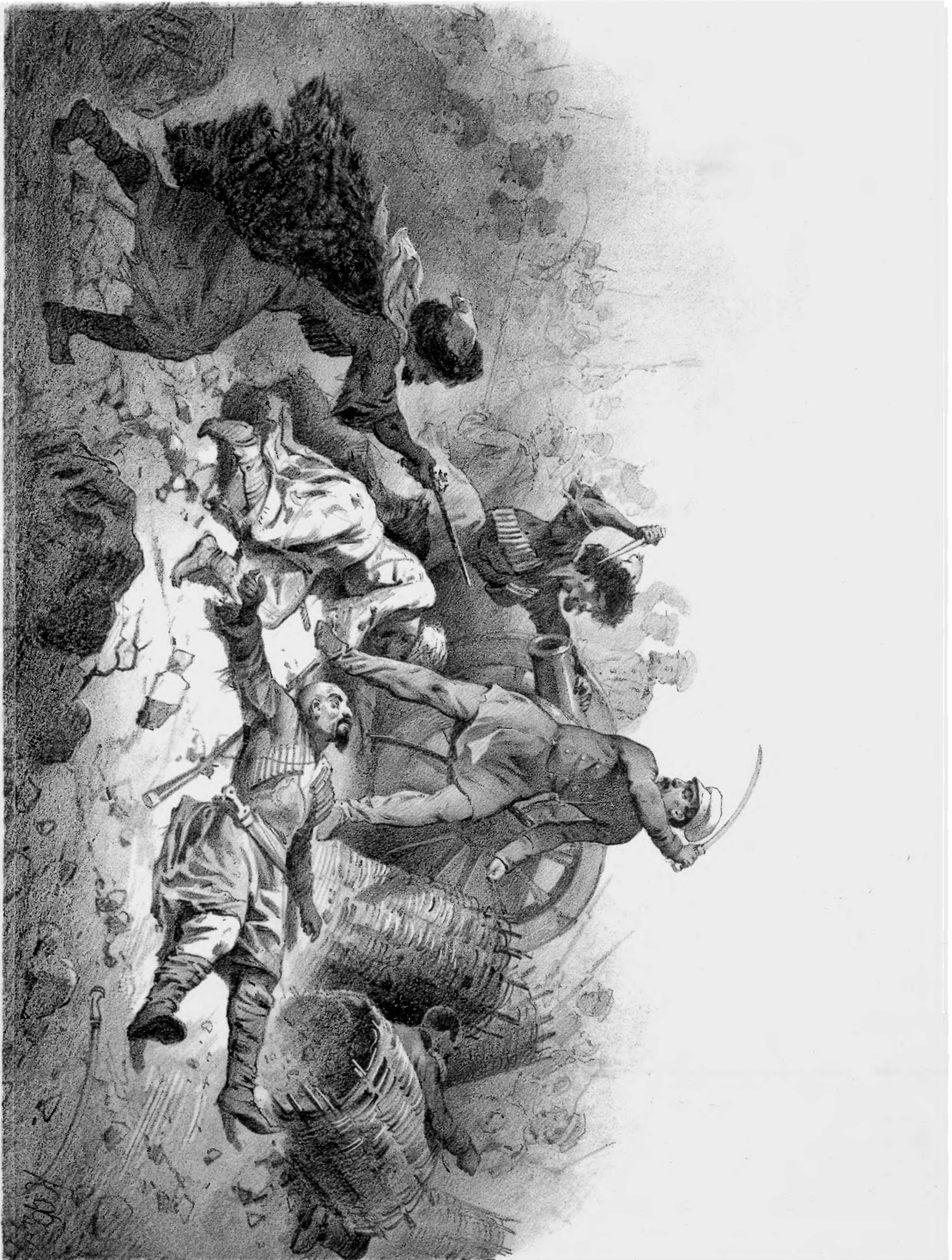
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Леноръ В. Бекетова.

Посль днй Подвиръ
ПОДПОЛКОВНИКА БИВАНОВА.

Дач И Корелина.

ПОДПОЛКОВНИКЪ БИБАНОВЪ.

Алексѣй Ивановичъ Бибановъ *), подполковникъ пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго (нынѣ Ширванскій Великаго Князя Николая Константиновича пѣхотный) полка, родился въ 1810 году и происходилъ изъ дворянъ Казанской губерніи. Имѣвъ несчастіе потерять родителей въ малолѣтствѣ, онъ получилъ первоначальное воспитаніе въ домѣ одной добродѣтельной родственницы, а потомъ поступилъ въ Казанскій Университетъ. Но занятія мирнаго гражданина не могли быть по сердцу будущаго рубаки; тѣмъ болѣе, что въ это время Россія оглашалась воинскими кликами и громными побѣдами, ознаменовавшими начало послѣдней нашей войны съ Персією. Извѣстія о геройской защитѣ Шуши, о побѣдѣ Шамхорской, о совершенномъ пораженіи въдесятеро сильнѣйшей арміи непріятельской подъ Елизаветполемъ и о разбитіи Персіянъ на берегу Аракса — не могли не воспламенить воинскія склонности, таившіяся въ душѣ юноши. Бибановъ по-

*) Въ большей части напечатанныхъ официальныхъ бумагъ онъ названъ Бабановъ; но самъ онъ подписывался Бибановымъ.

спѣшилъ оставить учебную скамью, и 1-го сентября 1827 года поступилъ унтеръ-офицеромъ въ бывшій 30-й егерскій полкъ, въ которомъ 7-го октября того же года переименованъ въ конкера. Однако въ Персидской и вслѣдъ за нею начавшейся Турецкой войнахъ Бибанову не удалось участвовать; тѣмъ съ болѣею радостію онъ выступилъ въ походъ въ 1831 году. Надежда опять его обманула; ему не удалось находиться въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, не представилось случая обнаружить таившееся въ немъ мужество. 1-го апрѣля 1833 года Бибановъ утвержденъ кандидатомъ; 13-го іюня того же года, при реформированіи войскъ, поступилъ въ Рязскій пѣхотный полкъ, съ переименованіемъ въ портупей-прапорщики, и наконецъ, 1-го ноября того же года, бывъ уже 24 лѣтъ отъ роду, произведенъ въ прапорщики. Потомъ онъ получилъ по линіи чины: 23-го мая 1836 года — подпоручика, а 4-го октября 1839 года — поручика.

Наконецъ, въ 1840 году, исполнилось пламенное желаніе Бибанова; — на 14-мъ году службы, когда ему уже было 30 лѣтъ отъ роду, началась для него боевая жизнь: онъ назначенъ въ Кавказскій Корпусъ. Прибывъ на Кавказъ,

Бибановъ 2-го сентября былъ прикомандированъ къ грозному для горцевъ полку князя Варшавскаго (Ширванскому), въ который окончательно переведенъ 5-го декабря того же года, и съ которымъ уже не разставался.

Черезъ нѣсколько дней по прибытіи на Кавказъ, началось знакомство Бибанова съ войскою въ горахъ, и съ этого времени, вмѣстѣ съ славнымъ полкомъ, въ теченіи восьми лѣтъ, онъ ежегодно участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ горцевъ,—въ этихъ эпизодахъ кровавой драмы, непрестанно разыгрывающейся въ горахъ, ущельяхъ и пропастяхъ Кавказа,—и всегда, съ однимъ ли взводомъ, съ своею-ли несравненною ротой, или въ главѣ командуемаго имъ чудно-храбраго баталіона, Бибановъ всегда являлся одинаково величаво-хладнокровнымъ и неустрашимымъ. Ни одно значительное дѣло, ни одно движеніе во время этихъ восьми, большею частію опасныхъ и трудныхъ экспедицій, не обходилось безъ его участія, — до тѣхъ поръ, пока немовѣрный подвигъ не сдѣлался для него роковымъ.

Въ 1840 году онъ находился въ экспедиціи генералъ-майора Клюге-фонъ-Клугенау и участвовалъ: 10-го сентября въ пораженіи скопищъ Шамиля въ Гимринскомъ ущельѣ, во взятіи штурмомъ заваловъ, укрѣпленныхъ пещеръ и занятіи съ боя селенія Гимры, а потомъ съ 24-го сентября по 1 января 1841 года въ движеніяхъ по Казикумухскому владѣнію и Сѣверному Дагестану, для удержанія въ нихъ спокойствія и для наблюденій за партіями горцевъ, покушавшихся производить нападенія.

Въ 1841 году Бибановъ былъ въ походѣ въ Салатавію, предпринятомъ подъ личнымъ предводительствомъ корпуснаго командира, генерала отъ инфантеріи Головина, и въ самомъ началѣ похода, именно—8-го мая во время усиленной рекогносцировки Ахатлинской переправы и ружейной перестрѣлки и канонады по заваламъ,—успѣлъ обратить на себя особенное вниманіе. Потомъ онъ участвовалъ при взятіи Хубарскихъ высотъ съ рукопашнаго боя и въ трехъ-недѣльномъ походѣ въ землю Ауховцевъ. Въ этомъ последнемъ Бибановъ находился въ дѣлахъ: 5-го іюня при очищеніи отъ непріятеля лѣса, облегающаго селеніе Ярыхъ-Су-Аухъ, 7-го при взятіи съ боя Кишевъ-Ауха,

съ 7-го по 10-е въ частыхъ перестрѣлкахъ съ толпами Шамиля, происходившихъ при совершенномъ истребленіи этого селенія и при опустошеніи его окрестностей, и 18-го и 19-го въ жаркомъ дѣлѣ съ тѣми же толпами у укрѣпленія Бегляръ-Гирганъ. Съ 22-го іюня по 25-е сентября онъ участвовалъ въ возведеніи укрѣпленія Евгениевскаго.

За отличіе въ этой экспедиціи, 1-го января слѣдующаго года, Бибановъ награжденъ чиномъ штабсъ-капитана, со старшинствомъ съ 8-го мая 1841 года.

Въ теченіе 1842 года Бибановъ находился: въ мартѣ мѣсяцѣ при покореніи селенія Гимры, при постройкѣ и вооруженіи форта въ Унзукулѣ, въ движеніяхъ и форсированныхъ маршахъ по Агуши; 27-го при взятіи съ боя деревни Дароды; въ іюнѣ въ походѣ въ Аварію, при чемъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сильныхъ перестрѣлкахъ и особенно 27-го числа при пораженіи непріятельской партіи у Игольскаго ущелья, и 29-го въ упорномъ бою на горѣ Арахтау.

Въ это время былъ вновь сформированъ Самурскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника князя Аргутинскаго-Долгорукова, умершаго въ 1855 году, въ чинѣ генералъ-лейтенанта и въ званіи генералъ-адъютанта, по поводу бунта Казыкумукскаго ханства, передавагося въ 1842 году Шамилю. Сраженіе при Кюлюли усмирило ханство; но войскамъ, подчиненнымъ князю Аргутинскому, предстояло еще обширное поле непрерывной борьбы въ разныхъ видахъ, въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время года въ Южномъ и Сѣверномъ Дагестанѣ. Прежде всего занялись приведеніемъ въ оборонительное положеніе тѣхъ пунктовъ, которые болѣе подвергались нападенію врага. Съ наступленіемъ же весны каждаго года производились непрерывныя передвиженія нашихъ войскъ, рекогносцировки опасныхъ мѣстъ; при этихъ операціяхъ не обходилось безъ стычекъ, безъ жаркихъ перестрѣлокъ съ горцами, во время взятія съ боя какого-либо аула, занятаго ими: но горцы всюду были преслѣдуемы и разсѣваемы; ни одно ихъ движеніе, ни одинъ набѣгъ ихъ не удавался; замыслы ихъ были вездѣ разстроиваемы. Бибановъ вмѣстѣ съ Ширванскимъ полкомъ находился въ этихъ непрерывныхъ тревогахъ, и постоянно вы-

казывалъ свою энергію, находчивость и изумительное знаніе характера горной войны.

Въ 1843 году Бибановъ участвовалъ въ удачномъ движеніи князя Аргутинскаго внутрь Дагестана; 5-го сентября во взятіи съ боя селенія Ругиджаба, въ преслѣдованіи непріятеля къ Тилитли, 13-го въ нанесеніи пораженія скопищамъ Мюрюдовъ на Гопатлинскихъ высотахъ, въ преслѣдованіи ихъ до Тануса, 15 и 16-го въ отраженіи частыхъ покушеній сильной партіи Шамля, занимавшей этотъ аулъ, и 26-го въ движеніи въ Хунзахъ.

Въ этомъ послѣднемъ движеніи Бибановъ, съ незадолго предъ тѣмъ вновь-сформированною 4-ю гренадерскою ротою князя Варшавскаго полка, и уже доведенною имъ до высшей степени совершенства во всѣхъ отношеніяхъ, дѣйствовалъ столь отчетливо, какъ бы на маневрахъ. Князь Аргутинскій, свидѣтель его необыкновеннаго хладнокровія и распорядительности, въ порывѣ восторга вскричалъ: «Честью завѣряю, если бы отъ меня зависѣло, то далъ бы Бибанову два чина.» Это были какъ бы пророческія слова. Прошло едва полтора мѣсяца послѣ этого дня и Бибановъ заслужилъ такую лестную награду.

7-го ноября, немедленно по возвращеніи изъ экспедиціи въ штабъ-квартиру полка, Бибановъ получилъ приказаніе, съ тою же 4-ю гренадерскою ротою, какъ можно поспѣшнѣ доставить въ Темиръ-Ханъ-Шуру провіантъ изъ Низоваго укрѣпленія. До сихъ поръ, во всѣхъ исчисленныхъ прежде дѣлахъ, Бибановъ составилъ себѣ извѣстность въ отрядѣ; это же порученіе доставило ему случай къ отличію, обратившему на него не только вниманіе цѣлаго корпуса, но даже удостоившемуся особеннаго благоволенія въ Бозѣ почившаго Государа Императора. Излагаемъ въ подробности совершенный имъ подвигъ, — наилучшее событіе его жизни.

Но прежде скажемъ нѣсколько словъ о положеніи Низоваго укрѣпленія.

Оно находилось въ Сѣверномъ Дагестанѣ, въ 3½ верстахъ отъ Каспійскаго Моря, въ 125 верстахъ отъ Дербента, на низкомъ берегу, подъ горою, на ребрахъ которой раскиданъ городъ Тарку, увѣчанннй крѣпостью Бурной. Эта гора составляетъ оконечность хребта Акуши и Мектули.

Звучное слово «укрѣпленіе» можетъ, пожалуй, не-Кавказца ввести въ обманъ, заставивъ въ самомъ дѣлѣ думать о какой-нибудь твердынѣ. Напротивъ, Низовое укрѣпленіе вовсе не походило на крѣпость. Когда существовала крѣпость Бурная, въ Низовомъ, составлявшемъ ея предмѣстіе, было расположено все хозяйственное заведеніе гарнизона и мѣсто это было обрыто канавою и обнесено незначительнымъ брустверомъ, безъ всякой фланговой обороны. Съ упраздненіемъ крѣпости Бурной, гарнизонъ былъ переведенъ на низъ; для помѣщенія его устроили довольно обширный форштадтъ, который также окопали ровомъ и обнесли брустверомъ, чтѣ и получило названіе укрѣпленія Низоваго. Такимъ образомъ это былъ не больше, какъ продолговатый отъ сѣверо-запада къ юго-востоку четырехугольникъ, съ двумя воротами, обведенный неглубокимъ ровомъ и небольшимъ валомъ съ плетнемъ: только этимъ и ограничивались всѣ оборонительныя средства Низоваго. Какъ на форштадтѣ, такъ и въ самой цитадели нельзя было найти мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ ружейной пули. Для наблюденія же за окрестностью были устроены вышки по угламъ. Къ одному изъ этихъ угловъ косвенно примыкалъ небольшой параллелограмъ, въ которомъ находились кузницы, слесарня и другія потребности укрѣпленія. Внутренность Низоваго не представляла ничего замѣчательнаго: солдатскія казармы состояли изъ бѣлыхъ мазанокъ, уставленныхъ чинно въ рядъ.

Въ полуторѣ верстахъ отъ Низоваго, на юго-западъ, въ крутомъ ущельи, по скату горы, сверху до низу, раскинутъ городъ *Тарху*, мѣсто пребыванія шамхала Тарховскаго, къ которому отъ укрѣпленія вѣтся каменистая дорога, довольно крутая и столь узкая, что двѣ арбы съ трудомъ могутъ разъѣхаться; рядомъ съ дорогою бѣжитъ ручей, то скрывающійся въ жолобахъ и сакляхъ, то падающій съ шумомъ по камнямъ. Улицы въ Тарху кривыя и узкія, нерѣдко оканчивающіяся ни съ того ни съ сего стѣною. Домовъ или саклей, въ то время, считалось до 1,200; они большею частію смазаны изъ камня съ глиною. Почти посреди горады находится дворецъ шамхала, — единственное зданіе въ городѣ, которое можетъ быть названо домомъ, и отягчающееся отъ частныхъ жилищъ величиною и тщатель-

стію отдѣлки, но съ такою же плоскою крышею, какъ и у нихъ. Жителей было до 5,000 душъ.

Надъ Тарху виситъ крѣпость *Бурная*, тогда уже оставленная. Къ ней вьется дорога крутая, вырытая въ горѣ: лошадь съ трудомъ тянется на эту крутизну, простирающуюся отъ города до крѣпости почти на полверсты. Первая крѣпостная стѣна, прикрывающая родникъ, изгибается подъ утесомъ, на которомъ стоитъ Бурная: здѣсь находятся первыя ворота, подлѣ которыхъ выстроена башня, и вытекаетъ ключъ, снабжающій крѣпость водою. Далѣе дорога идетъ между утесомъ и стѣной, и чѣмъ ближе къ крѣпости, тѣмъ путь каменистѣе. Много было нужно труда, чтобы проложить сколько нибудь удобный спускъ для сообщенія крѣпости съ родникомъ. Почти по срединѣ пути стоитъ башня, и отсюда крутой поворотъ направо: передъ глазами каменистая дорога, прорванная всеокрушающею силою пороха въ скалѣ, возвышающейся перпендикулярно на нѣсколько саженъ.

Бурная расположена на самой возвышенной части скалы, отвѣсно спускающейся въ Тарху съ высоты 100 саженъ. Окружность крѣпости не болѣе 450 саженъ. Съ трехъ сторонъ: западной, южной и восточной, она ограждена стѣною, имѣя съ сѣверной защитою перпендикулярный обрывъ. Стѣны выложены очень прочно; внутри находится прекрасное зданіе комиссаріата, гауптвахта и нѣсколько казармъ.

Выступивъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ самый день полученія приказанія, Бибановъ въ 6 часовъ слѣдующаго утра былъ уже въ Низовомъ укрѣпленіи. Здѣсь онъ узналъ отъ воинскаго начальника Грузинскаго линейнаго баталіона № 12, поручика Стоянова, о волненіи, обнаружившемся между Шамхальцами, и о томъ, что жители города Тарху обѣщали Шамилю драться противъ Русскихъ. Вслѣдъ за тѣмъ, возвратившіеся съ Буйнакскаго поста *) казаки раскрыли еще яснѣе положеніе дѣлъ: жители селенія Буйнакъ объявили имъ, что если они проведутъ на посту еще сутки, то непременно будутъ изрублены, и что нельзя ручаться за

*) Буйнакъ — селеніе, верстахъ въ 40 отъ Низоваго.

ихъ безопасность и теперь, когда поѣдутъ по большой дорогѣ.

При такихъ обстоятельствахъ, понимая вполнѣ важность возложеннаго на него порученія и поспѣшность, съ которою его слѣдовало исполнить, Бибановъ хотѣлъ, безъ особенныхъ формальностей, забрать провіанту, сколько могло помѣститься на транспортахъ, какъ изъ магазиновъ укрѣпленія, такъ и прямо съ рейда, гдѣ находилось еще до 700 четвертей не перевезенныхъ, и утромъ на другой день прямо отправиться въ Шуру. Но было уже поздно.

Ночью на 10-е число раздавались выстрѣлы въ сторонѣ Каспійскаго Моря, гдѣ былъ караулъ *) отъ 4-й линейной роты, при казенныхъ складахъ **) провіанта, инженернаго инструмента и проч.; потомъ видѣнъ былъ пожаръ этихъ складовъ, а утромъ загорѣлась и Туралинская-Ватага, находящаяся въ 15-ти верстахъ отъ Низоваго укрѣпленія. Утромъ же 10-го числа огромныя толпы Татаръ съ разныхъ сторонъ стекались къ рейду, а дымъ въ упраздненной крѣпости Бурной ***) извѣстилъ, что неприятель зажегъ и ее. Изъ этого сдѣлалось очевидно, что со 100 человекъ рядовыхъ, составлявшихъ роту, ввѣренную Бибанову, не было возможности доставить огромнаго транспорта въ Темиръ-Ханъ-Шуру, а рисковать на это значило безъ пользы терять людей и оставить на жертву гарнизонъ Низоваго. Въ такомъ положеніи Бибановъ рѣшился остаться въ укрѣпленіи и защищать его до послѣдней крайности. Около 8 часовъ утра прибылъ въ Низовое прапорщикъ Ходжаевъ съ командою егерей Кабардинскаго полка ****), доставившій Би-

*) Караулъ этотъ состоялъ изъ 15 человекъ рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ, и весь погибъ тамъ, кромѣ двухъ раненыхъ рядовыхъ, явившихся утромъ.

**) Не смотря на приморское положеніе, здѣсь нѣтъ пристани; берегъ открытъ всѣмъ вѣтрамъ, скрываетъ подводные камни, одержимъ безпрестанными бурями и недовольно глубокъ. Единственныя суда, пристающія къ Тарху съ провіантомъ для войскъ, становятся на якорь въ значительномъ разстояніи отъ берега и разгружаются съ помощью лодокъ.

***) Два рядовые, бывшіе тамъ въ караулѣ, пропали безъ вѣсти.

****) Съ этою командою явились два кизлярскіе купца, спасшіеся во время разграбленія хищниками рейда.

банову отъ командовавшаго войсками предписаніе остаться въ укрѣпленіи, а порученіе передать Ходжаеву. Последняго, какъ видѣли, исполнить не было возможности: оставалось только укрѣпиться въ цитадели.

Цитадель эта имѣла внутри не болѣе 40 кв. саженъ и была вооружена двумя крѣпостными орудіями, поставленными: одно на переднемъ фасѣ, другое на курганѣ въ задней части укрѣпленія. Съ утра 10-го числа принялись за исправленіе укрѣпленія и за переноску въ него дровъ на случай осады, а также приготовленіемъ зданій форштата къ пожару, откуда нижніе чины 4-й линейной роты *) съ ихъ женами и имуществомъ переходили въ цитадель.

Въ ней находилось уже три бунта сухарей, въ количествѣ 10 т. четвертей; сверхъ того былъ еще бунтъ сухарей съ соотвѣтственною пропорціею крупъ. Число людей, которыхъ слѣдовало помѣстить въ цитадели, состояло изъ 11 офицеровъ, 551 нижнихъ чиновъ, 42 малакановъ, 45 черводаровъ, 128 женщинъ, 76 дѣтей и 3 купцовъ, выбѣжавшихъ изъ плѣна. Каждый изъ нихъ желалъ имѣть при себѣ нѣкоторое имущество, а допустивъ это, цитадель, или лучше—120 квадр. шаговъ сдѣлались бы въ короткое время одною огромною кучею, которую защищать было бы почти невозможно. Большихъ трудовъ стоило Бибанову возбудить общее единодушіе защищаться противъ многочисленнаго непріятеля и сроднить всѣхъ съ мыслию, что жертвованія частныя необходимы для пользы общей. Ожидая скорой помощи изъ Шуры, разнородные жители Низоваго укрѣпленія жалѣли отдать на разграбленіе хищниковъ своихъ лошадей и скотъ; они медленно заготавливали дрова, высчитывая труды и издержки, употребленные для этого, и, наконецъ, вмѣсто того, чтобы помогать нижнимъ воинскимъ чинамъ начинять сѣномъ зданія форштата и готовить ихъ къ пожару, — что было необходимо для усиленія обороны цитадели, — они заваливали въ своихъ домахъ выходы и

*) Около крѣпости подъ ружейнымъ огнемъ устроивается на Кавказѣ обыкновенно форштатъ для помѣщенія женатыхъ нижнихъ чиновъ, гдѣ они заводятся домашнею птицею и скотомъ и живутъ какъ поселяне.

окна, чтобы не дать возможности и другимъ исполнить это приказаніе *).

Не смотря на всѣ затрудненія, къ утру 11 числа Бибановъ готовъ былъ встрѣтить непріятеля. Ровъ въ цитадели очистили; брустверъ по возможности исправили и обнесли колючкою; часть зданій форштата, людьми его роты и коннаго транспорта, была приготовлена къ пожару и, наконецъ, лошадей и скотъ, казенный и частный, помѣстили подъ выстрѣлами на площади между цитаделью и воротами со стороны моря.

11-го числа, около 8 часовъ утра, показался непріятель; раздался первый нашъ пушечный выстрѣлъ, и съ тѣхъ поръ, до окончанія осады, перестрѣлка прекращалась только за темнотою ночи. Непріятель расположился вокругъ укрѣпленія и открылъ огонь.

За часъ до вечера того же дня одинъ Татаринъ подѣхалъ къ воротамъ форштата, имѣя папаху поднятою на ружьѣ и крича, чтобы по немъ не стрѣляли. Караулъ привелъ его къ Бибанову: это былъ посланный Магомета, кадія Акушинскаго, съ предложеніемъ о сдачѣ. «Гергебилъ взять, и Шура обложена Шамилемъ, — сказалъ онъ; — въ Кази-юртѣ съ Евдокимовымъ войскъ мало; изъ Дербента помощи ожидать нельзя: тамъ одинъ линейный баталіонъ и сообщеніе перерѣзано. Кадій нашъ имѣетъ здѣсь 6 т. Мюридовъ; завтра привезутъ одно орудіе, а послѣ завтра придутъ еще 6 т. и другое орудіе. Защищаться вамъ противъ такихъ силъ бесполезно; и потому кадій, по своему челоуколюбію, не желая напрасно губить людей, предлагаетъ сдаться, обѣщая всѣмъ пощаду; въ случаѣ же отказа—послѣдуетъ жестокое наказаніе.» Чувство самоохраненія заставило его тогда же разсказать, что онъ взятъ Мюридами въ плѣнъ и очень расположенъ къ Русскимъ. Онъ кончилъ вопросомъ: «отпустятъ—ли его?» Толпы горцевъ безмолвно наблюдали, что будетъ съ ихъ посланнымъ. Оставивъ его на томъ же мѣстѣ

*) Въ окрестностяхъ Низоваго хотя растетъ лѣсъ, но онъ такъ мелокъ и тонокъ, что не годится ни на какое употребленіе: это скорѣе кустарникъ, а не лѣсъ; для отопленія берутъ самыя дрянныя дрова версгъ изъ-за 15; хорошій же строевой лѣсъ доставляется изъ Шуры.

подъ присмотромъ, Бибановъ отвѣчалъ, что по окончаніи нѣкоторыхъ приготовленій къ защитѣ, его отправятъ къ кадю съ объявленіемъ ему, что укрѣпленіе намѣрено защищаться до послѣдняго человѣка, — и немедленно приказалъ зажечь форштатъ.

Вскорѣ форштатъ задымился, караулы быстро стянулись, парламентеръ введенъ въ цитадель и мостъ поднятъ; толпы горцевъ, покровительствуемые дымомъ и сумерками, хлынули на форштатъ, и большею частію бросились на лошадей и скотъ. Прорвавшееся пламя, въ загорѣвшихся зданіяхъ форштата, ярко освѣтило картину грабежа. Хищники, увлекаемые корыстью, подбѣгали очень близко къ укрѣпленію и за дерзость платили жизнью. За часъ до свѣта шумъ на форштатѣ умолкъ, и только караулы кой-гдѣ мелькали ереди пожара, между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слышны были удары топоровъ. Такъ началась осада Низоваго укрѣпленія.

На зарѣ 12-го числа непріятель изъ Тарху потянулся на форштатъ. Часть его, занявъ ближайшія зданія въ цитадели, уцѣлѣвшія отъ пожара, пробилъ въ нихъ бойницы и открыла сильный и мѣткій огонь; другая же и большая часть принялась за устройство заваловъ изъ оставшихся дровъ. Еще въ продолженіе ночи горцы собрали, въ разныхъ открытых мѣстахъ, огромныя кучи лѣса. Расположившись за этими кучами и выдвигая постепенно въ-право и въ-лѣво отъ себя бревна, они устроили первоначально почти непрерывный заваль, чрезъ который, перекидывая на нашу сторону лѣсъ и фашишки, такимъ образомъ устраивали, подобный первому, второй заваль ближе къ намъ и т. д. Этими завалами непріятель постепенно подвигался къ цитадели въ продолженіе всей осады, бывъ совершенно прикрытъ отъ нашего ружейнаго огня. Но за то ядра наши ему сильно надоѣдали. Кромѣ этихъ работъ и перестрѣлки, Магометъ-кадій ничего не предпринималъ во весь день и слѣдующую ночь.

Изъ описанныхъ приготовленій къ защитѣ видно, что въ дѣйствіяхъ нашихъ не было ни единодушія, ни совокупности: необходимо быть, для всѣхъ командъ, составлявшихъ гарнизонъ, одинъ общій начальникъ. Бибановъ, чувствуя себя способнымъ для предстоящихъ дѣйствій, вступилъ въ командованіе. Первою его заботою было обезпечить себя

патронами и артиллерійскими зарядами и возвысить слишкомъ низкій валъ цитадели, невыгоду котораго ясно показалъ день 12-го ноября, когда непріятельскіе стрѣлки застѣли на крышахъ уцѣлѣвшихъ зданій форштата. Огнестрѣльные припасы оказались надежны, но готовыхъ зарядовъ пушечныхъ и ружейныхъ было недостаточно. По этому всѣ патронники гренадерской роты, дѣти солдатъ и малаканы были посажены дѣлать холостые патроны; пули же положено раздавать на руки; солдатскія жены шли изъ мѣшковъ и разнаго холста картузы для артиллерійскихъ зарядовъ. Въ продолженіе ночи на 13-е число по всему валу цитадели и на батареяхъ поставлены стоймя кули съ мукой, оставивъ только промежутки для бойницъ; чрезъ это брустверъ возвысился на 3 фута.

13-го числа, до разсвѣта, огромныя толпы Татаръ тянулись къ Таркамъ, а на форштатъ Низоваго везли на арбахъ фашишки. Когда насталъ день, то къ сторонѣ Жидовской слободы, шагахъ въ 300 отъ цитадели, была видна правильная насыпь; отсюда вскорѣ прилетѣло къ намъ первое непріятельское ядро, за нимъ другое, и горцы открыли довольно частую пушечную пальбу; но мѣткіе выстрѣлы съ нашей верхней батареи заставили непріятеля быть осторожнѣе; послѣ каждаго своего выстрѣла онъ долженъ былъ пригнать орудіе, и отъ того пальба его сдѣлалась рѣдкою и не мѣткою. Батарея эта дѣйствовала по цитадели въ продолженіе всей осады.

Передъ вечеромъ, съ сѣверной стороны поднялся вѣтеръ, усилившійся до того, что съ оставшихся домовъ форштата были сорваны крыши, и доски отъ нихъ носились по воздуху. Непріятель воспользовался вѣтромъ и зажегъ колючку *) и форштатъ; вѣтеръ рвалъ огонь и бросалъ на нѣсколько сажень впередъ головни, которыя падали на бунты съ провіантомъ и пороховой погребъ; всю лѣвую половину цитадели затопило дымомъ. Положеніе дѣлалось затруднительнымъ: потушить огонь осталось одно средство—вырубать впереди вала колючку. Подпоручикъ Капцовъ и нѣсколько гренадеръ вызвались это исполнить. Они выпрыгнули

*) Колючкой усаживается брустверъ вмѣсто палисада.

въ ровъ съ шанцовымъ инструментомъ и въ одну минуту колочка впереди вала вырублена и выброшена за ровъ.

Непріятель, пользуясь сильнымъ дѣйствіемъ огня, прикрытый дымомъ и начинавшимися сумерками, съ ужаснымъ крикомъ бросился на цитадель; и когда огонь, добъжавъ до очищеннаго мѣста, погасъ, а дымъ въ одно мгновеніе пронесло вѣтромъ, то храбрѣйшіе изъ нихъ были у самаго рва; картечь и мѣткій ружейный огонь остановили горцевъ. Въ этотъ день они понесли значительную потерю.

Во время штурма у одного изъ нашихъ орудій треснула цапфа, а между тѣмъ приступъ показалъ, что фасамъ цитадели, и въ особенности рву, необходимо дать фланговую оборону. Для исправленія этого недостатка, не смотря на темноту ночей, холодное, ненастное время и недостатокъ матеріаловъ, успѣшно втащили на батарею и положили на подмости три чугунныя орудія, лежавшія у пороховаго погреба.

Въ ночь на 14-е число непріятель подвезъ еще другое орудіе и поставилъ его въ церкви, шагахъ въ 70 отъ цитадели, и съ разсвѣтомъ открылъ огонь. Но осажденнымъ удалось обрушить въ церкви стѣну и тѣмъ заставить замолчать орудіе на цѣлый день, въ теченіе котораго горцы не предпринимали ничего особеннаго, продолжая заниматься устройствомъ заваловъ. На слѣдующую ночь они перетасили орудіе изъ церкви въ форштатъ на курганъ и начали снова пальбу по цитадели. Но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ это орудіе было подбито и съ тѣхъ поръ не являлось болѣе въ дѣло. Пользуясь вѣтромъ, поднявшимся съ моря, непріятель еще разъ пытался зажечь цитадель, предавъ огню стоги сѣна, бывшіе за рвомъ форштата со стороны моря; но вѣтеръ вскорѣ стихъ и предпріятіе горцевъ было безуспѣшно.

Въ этотъ же день, три донскіе казака, изъ числа прибывшихъ съ Буйнакскаго поста, просили отпустить ихъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, чтобы передать вѣсть о положеніи укрѣпленія. Разсчитывая невозможность исполнить это, по многочисленности непріятеля, и зная, что казаки не говорятъ по-татарски, Бибановъ полюбопытствовалъ спросить: какія имѣютъ они средства пробраться въ Шуру? Казаки отвѣчали: «ночи теперь такъ темны, что можно неза-

мѣченнымъ проползти мимо непріятельскихъ часовыхъ, а если два изъ нихъ и погибнутъ, то, можетъ быть, третьему удастся увѣдомить начальство.» Поблагодаривъ ихъ за столь отважную рѣшимость, Бибановъ отказалъ однако же въ просьбѣ: при ежедневной убыли людей, каждый человѣкъ былъ дорогъ, а тѣмъ болѣе люди съ такимъ самоотверженіемъ.

Въ ночь на 16-е число положены послѣднія орудія на подмости. У непріятеля же, во всю ночь, слышенъ былъ скрипъ арбъ. Утромъ у нихъ оказались огромныя кучи заготовленныхъ фашипъ и шесть катковъ, медленно подвигавшихся къ укрѣпленію; каждый въ діаметрѣ былъ въ ростъ человѣка, а въ длину могъ прикрыть отъ 8 до 10 человѣкъ, поставленныхъ рядомъ. Телеги нашихъ воловьего и коннаго транспортовъ были сняты съ колесъ и между ихъ ящиками засѣло множество Мюридовъ. Нѣсколько выстрѣловъ картечью изъ вновь устроенной батареи разогнали послѣднихъ; но катки подвигались впередъ. Выстрѣлы наши противъ нихъ были первоначально неудачны, но наконецъ залпъ изъ трехъ орудій по ближайшему катку разорвалъ его, потомъ уничтожены еще три; Мюриды изъ-за остальныхъ двухъ бѣжали, не дожидаясь новыхъ залповъ. Число непріятелей въ этотъ день значительно уменьшилось.

Передъ вечеромъ, Мюриды, разговаривая съ солдатами, совѣтовали имъ убить офицеровъ и сдаться, обѣщая пощаду; въ противномъ случаѣ — грозили мучительною смертію по взятіи укрѣпленія. Солдаты отвѣчали ругательствомъ.

17-го числа, около 9-ти часовъ утра, по дорогѣ изъ Буйнакъ въ Тарху, показался непріятель въ огромныхъ толпахъ. Немного спустя со всѣхъ крышъ города и Жидовской слободы начали стрѣлять залпами, а чрезъ полчаса отъ деревни Куртумъ-Кале выѣхалъ длинный строй непріятельской кавалеріи въ бѣлыхъ чалмахъ, и, не доѣзжая къ Жидовской слободѣ саженой на 100, сдѣлалъ цѣлымъ фронтомъ залпъ. Это была помощь, присланная Шамилемъ, находившимся въ то время въ Казаницахъ. Узнавъ изъ донесенія Магомета-кадія, что Шамхальцы и Акушинцы отъ ежедневныхъ потерь лишаются охоты взять Низовое, онъ, чтобы возбудить ихъ упавшій духъ, прислалъ тысячу человѣкъ отборнѣйшихъ Мюридовъ. Не прошло часа по прибы-

тія этой помощи, какъ мюриды, оставивъ въ селеніи лошадей, бросились въ завалы и работа закипѣла. Не смотря на убійственный съ нашей стороны огонь, они не прекращали работы цѣлый день и понесли огромную потерю, что доказывалось множествомъ выносимыхъ и выводимыхъ раненыхъ за форштатъ. Въ укрѣпленіи, женщины и дѣти, видя такое упорство непріятеля, пришли въ отчаяніе.

Передъ вечеромъ, фельдфебель роты Бибанова, Андрей Грачевъ, просилъ у него позволенія сдѣлать ночью вылазку съ 50-ю человѣками охотниковъ, съ тѣмъ, чтобы выгнать непріятеля изъ заваловъ и самые завалы сжечь. Согласиться на это значило послать 50 человѣкъ на вѣрную гибель и лишитъ укрѣпленіе, въ минуту самую рѣшительную, лучшихъ его защитниковъ. Бибановъ отказалъ въ просьбѣ.

Всю ночь непріятель устраивалъ завалы; Бибановъ же, съ своей стороны, въ ожиданіи на другой день штурма, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: полтора ста мѣшковъ, набитыхъ порохомъ, положены на валѣ, съ тѣмъ, чтобы въ то время, когда горцы полѣзутъ на брустверь, бросать мѣшки въ ровъ и взрывать ихъ, для чего было достаточно невооруженныхъ людей. Въ паркѣ послано приказаніе взорвать порохъ, въ то время, когда не будетъ уже возможности выгнать непріятеля, занявшаго цитадель. Раненые положены на крышу порохового погреба; женщинамъ и дѣтямъ приказано собираться туда же.

Въ ночь на 18-е ноября непріятель подвинулъ къ укрѣпленію свои завалы шаговъ на 35; противъ ближайшаго изъ нихъ Бибановъ приказалъ построить батарею изъ кулей, пересыпая ихъ землею *). Ожидая рѣшительнаго и, можетъ быть, послѣдняго боя, Бибановъ старался объяснить всѣмъ, въ особенности малаканамъ, что когда удастся отбить непріятеля, то во второй разъ штурмовать онъ, вѣроятно, не рѣшится, а къ укрѣпленію скоро подоспѣетъ помощь; но когда же непріятель возьметъ цитадель, то, судя по его ожесточенію, плѣна ожидать нельзя, а если кто и оставленъ будетъ въ живыхъ, то Мюриды заставятъ его принять маго-

*) Во время этой работы, бунтъ, изъ котораго брали кули, обвалился и задавилъ двухъ черводаровъ.

метанскую вѣру. На это старшина малаканъ отвѣчалъ: «нѣтъ, родной, лучше погибнуть всѣмъ, чѣмъ даваться въ полонъ этимъ бусурманамъ», и, обратясь къ своимъ, сказалъ: «пойдемъ—ка, ребята, приберемся». Насадивъ косы и топоры на древки, они расположились между стрѣлками.

Наконецъ, 12-го числа, на зарѣ, непріятельскіе завалы были уже шагахъ въ 20-ти отъ рва. Перестрѣлка, какъ обыкновенно, началась съ разсвѣтомъ. Около 8-ми часовъ утра послышался на сторонѣ Озени дальній пушечный выстрѣлъ; вслѣдъ за тѣмъ раздался болѣе сильный выстрѣлъ, потомъ третій и показался дымокъ. Осажденные вздохнули легче. Низовое было спасено.

Вскорѣ заблестали штыки и показались колонны: это былъ отрядъ генерала Фрейтага. Непріятель быстро двинулся изъ форштата Жидовской слободы и изъ Тарху на встрѣчу къ подходившимъ русскимъ войскамъ. Генералъ Фрейтагъ произвелъ искусное движеніе, въ намѣреніи увлечь толпы горцевъ на равнину къ морю. Непріятель вдался въ обманъ и потерпѣлъ сильное пораженіе. Все потянулось изъ Тарху къ морю, а изъ укрѣпленія провожали ихъ прощальными ядрами. Въ это время на форштатѣ осталось нѣсколько человѣкъ Мюридовъ, старавшихся взять значки, разставленные въ разныхъ мѣстахъ; но усиленный огонь на эти пункты съ нашей стороны помѣшалъ это исполнить, и значки, числомъ до двѣнадцати, достались въ руки пришедшему отряду.

Со времени поднятія моста до минуты освобожденія Низоваго укрѣпленія, всѣ находившіеся въ цитадели старались, чѣмъ кто могъ, вспомошествовать общему дѣлу въ оборонѣ. При началѣ же, пока не освоились съ своимъ положеніемъ и опасностями, нѣкоторые тревожились будущностію; но на третій и въ послѣдующіе дни во всѣхъ поселилась увѣренность въ своихъ силахъ, и уже равнодушно смотрѣли на озлобленныя толпы горцевъ.

Незабвенный Государь Императоръ Николай Павловичъ, щедрый цѣнитель дѣлъ доблести, Всемилостивѣйше произвелъ Бибанова, 12-го декабря того же года, въ капитаны, со старшинствомъ съ 16-го ноября, а на слѣдующій день въ маіоры и пожаловалъ, 19 февраля слѣдующаго года, по удостовѣренію Кавалерской Думы военного ордена Св. Георгія, кавалеромъ этого ордена 4 степени. Сверхъ того онъ